



▶ **НОВГОРОДОВ Павел Анатольевич**

Кандидат экономических наук,
проректор по стратегическому
развитию и внешним связям

**Новосибирский государственный
университет экономики и управления**
630099, РФ, г. Новосибирск,
ул. Каменская, 56
Тел.: (383) 243-94-21
E-mail: p.a.novgorodov@nsuem.ru

Ключевые слова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

ВУЗ

РЕЙТИНГ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ

Аннотация

Деятельность вузов требует оценки, в результатах которой заинтересовано несколько сторон: государство, абитуриенты, работодатели, бизнес, академическая среда. Существующие методы оценки, представленные прежде всего международными и российскими рейтингами, а также мониторингом эффективности вузов Минобрнауки РФ, слабо учитывают специфику вузов, не согласованы с целями и задачами, стоящими перед системой высшего образования, и имеют ряд иных существенных недостатков. Использование рейтингов и мониторинга для принятия решений в большинстве случаев приводит к искажениям. Как следствие актуализируется вопрос совершенствования существующих методов оценки и поиска принципиально новых подходов к оценке деятельности вузов. Одним из таких подходов может быть оценка стоимости интеллектуального капитала вузов. В статье анализируются методологические основы оценки вузов, определяется потребность в четкой формулировке объекта и предмета оценки, целей оценки через призму задач, имеющих у пользователя, определения оценщика и используемого оценочного инструментария. Выявляются особенности и недостатки оценки деятельности вузов через рейтинги и мониторинг Минобрнауки РФ. Обосновывается идея оценки стоимости интеллектуального капитала вузов и его прироста как одного из показателей их эффективности.

JEL classification

G24, I21, I28

Эффективность деятельности вузов: от мониторинга и рейтингов к оценке интеллектуального капитала

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия отмечены особым вниманием к сфере высшего образования во всем мире. Это не случайно, ведь с переходом в постиндустриальное общество развитие экономики все больше определяется качеством человеческого капитала. Для России, которая стремится снизить избыточную зависимость от природных ресурсов и перейти к экономике инновационного типа, образование и наука – те сферы, которые требуют самого пристального внимания. Успех в долгосрочном социально-экономическом развитии страны во многом будет определяться качеством управленческих решений в этих направлениях.

Одна из ключевых ролей при решении указанной задачи принадлежит университетам, именно они должны стать если не «локомотивами», то необходимым элементом структурной трансформации экономики и ее роста.

Во многих странах мира набирает популярность концепция так называемого «университета третьего поколения». Эта концепция предполагает, что университет, помимо традиционных образовательной и научной деятельности, должен активно заниматься инновациями, внедрением своих разработок, ноу-хау в жизнь, являться источником предпринимательской деятельности, создания новых бизнес-проектов, компаний, основанных на интеллектуальном продукте [3]. Авторы концепции вдохновлены успешным опытом Кремниевой долины в США, где университеты стали основными драйверами развития как территории, так и целых индустрий. По аналогичному сценарию развиваются многие европейские и в последние десятилетия – азиатские университеты.

Государственная политика России в области высшего образования также нацелена на трансформацию вузов в сторону модели «третьего поколения», рост их значимости с точки зрения решения государственных задач, развития территорий, бизнеса, взаимодействия с обществом в целом. Так, в России реализуется программа «опорных вузов», основная

цель которых – содействие социально-экономическому развитию региона присутствия¹. В 2016 г. заявлен приоритетный государственный проект «Вузы как центры создания инноваций»². В рамках мониторинга эффективности деятельности вузов, который ежегодно проводит Минобрнауки России, важное значение имеют доходы от научно-исследовательских разработок, результаты интеллектуальной деятельности, количество созданных при вузе малых инновационных предприятий, – все эти показатели характеризуют «инновационную составляющую» университетов³.

Реализация указанных программ и проектов предполагает необходимость проведения оценки деятельности вузов. Оценка нужна и в целом для управления системой высшего образования, принятия соответствующих управленческих решений. Кроме того, поскольку вузы играют большую общественную роль, помимо государства в оценке деятельности вузов заинтересовано большое количество иных лиц – от абитуриентов и студентов до работодателей и представителей профессиональных и отраслевых сообществ.

Целью статьи является анализ и систематизация существующих подходов к оценке деятельности вузов и обоснование альтернативного подхода, основанного на динамике изменения интеллектуального капитала.

Мировой опыт публичной оценки деятельности вузов показывает, что в основном используется два типа инструментария:

1) оценка по установленным показателям, как правило, в рамках периодической отчетности. В России к данному типу можно отнести мониторинг эффективности деятельности вузов, проводимый Минобрнауки РФ;

¹ Опорные университеты России. URL: <http://flagshipuniversity.ntf.ru/project>.

² Протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. №9.

³ О проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования: приказ Минобрнауки России от 1 августа 2013 г. №637.

Efficiency of Universities Performance: From Monitoring and Ranking to Intellectual Capital Evaluation

► **Pavel A. NOVGORODOV**

Cand. Sc. (Econ.), Vice-Rector for Strategy Development and External Affairs

Novosibirsk State University of Economics and Management
630099, RF, Novosibirsk,
Kamenskaya St., 56
Phone: (383) 243-94-21
E-mail: p.a.novgorodov@nsuem.ru

2) составление рейтингов и ранжирований. Российские вузы участвуют как в международных, так и в различных национальных рейтингах.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что существующие подходы к оценке деятельности вузов имеют ряд существенных недостатков, в частности:

- не всегда устанавливается соответствие целей деятельности вузов оцениваемым параметрам;
- не в полной мере учитывается специфика вузов;
- имеются методологические недоработки;
- количественные оценки превалируют над качественными, содержательными;
- некоторые результаты оценки являются слабоинтерпретируемыми.

Следовательно, необходимо улучшение существующих и поиск новых подходов к оценке деятельности вузов.

Исследование показало, что существующие рейтинги вузов целесообразно применять с учетом интересов потенциального пользователя и в отношении однородных групп объектов, поскольку включение в рейтинг объектов, имеющих заведомо разные задачи, ведет к дезориентации как «внешних» пользователей рейтинга, так и самих университетов, которые получают ложные цели развития, не согласованные с их исторической, основной спецификой, конкурентными преимуществами и имеющимися ресурсами.

При этом рейтинги не могут выступать надежным способом интегральной оценки деятельности вузов, в связи с чем для таких целей предлагается использовать стоимостные показатели изменения интеллектуального капитала университетов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Множество показателей деятельности вузов и инструментов их оценки создает весьма пеструю картину, в которой достаточно трудно разобраться, а принять на основании этих оценок ка-

кие-либо решения – тем более. Для систематизации существующих наработок в области оценки деятельности вузов целесообразно ответить как минимум на пять вопросов:

- что оцениваем (объект и предмет оценки)?
- для кого оцениваем (пользователи оценки)?
- зачем оцениваем (цели оценки)?
- кто оценивает (оценщик)?
- как оцениваем (методы, инструментарий оценки)?

Ответы на эти вопросы и их сопоставление помогут классифицировать инструментарий оценки и сделают результаты оценки более интерпретируемыми (см. таблицу).

Что оцениваем? Ответ на первый вопрос необходимо рассмотреть в нескольких аспектах: с точки зрения объекта и предмета оценки.

Объектом оценки может являться как вуз в целом, так и его «составные части» в следующих разрезах:

- структуры вуза (факультеты, кафедры, лаборатории);
- групп людей, вовлеченных в деятельность вуза или связанных с ним (научные коллективы, преподаватели, студенты, выпускники, абитуриенты);
- направлений деятельности вуза (образовательная, научная, инновационная, международная, финансово-хозяйственная и т.д.);
- программ или процессов (образовательные программы, программы развития, управление вузом, интеграция вуза, взаимодействие с регионом, с работодателями и т.д.);
- конкретных результатов или показателей деятельности (прием и выпуск студентов, публикационная активность, доходы, расходы и т.д.).

При этом каждый объект оценки характеризуется определенной спецификой. Если объект – это вуз, то специфическими характеристиками, влияющими на результаты оценки и сравнения вузов между собой, являются:

- размер вуза (численность студентов, НПР, структурных подразделений);

Keywords

INTELLECTUAL CAPITAL
 HIGHER EDUCATION INSTITUTION
 RANKING
 EFFICIENCY
 EVALUATION

Abstract

Several kinds of stakeholders are interested in the results of universities evaluation, including the government, applicants, employers, business and academics. The existing evaluation tools, such as international and national ranking, as well as monitoring of the efficiency of higher education institutions (HEIs) conducted by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, do not take into account the specifics of universities, are not consistent with the goals and tasks of the higher education system and have a number of other significant shortcomings. The use of ranking and monitoring for decision-making in most cases leads to distortions. As a result, the question of improving the existing tools and searching for new approaches to assessing the activities of HEIs is growing in popularity. Measuring the value of intellectual capital of universities may be one of such approaches. The paper analyses the methodological basis for the assessment of universities, determines the need for a clear formulation of the object and the subject of the evaluation, as well as the objectives of the assessment through the prism of the customer's aims, identification of the valuator and the evaluation tools used. It reveals the peculiarities and disadvantages of the assessment of universities' activity through rankings and monitoring of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The article proves the idea of using the value of HEIs' intellectual capital as one of their performance indicators.

JEL classification

G24, I21, I28

Что оцениваем? (объект)	Вуз. Структурные подразделения (факультеты и т.д.). Образовательные направления. Виды деятельности (образовательная, научная, инновационная, международная, финансово-хозяйственная и т.д.). Группы стейкхолдеров (абитуриенты, студенты, выпускники, НПР). Программы или процессы (программы развития, интеграция, взаимодействие и т.д.). Результаты, показатели (прием, выпуск, доходы, расходы и т.д.)
Что оцениваем? (предмет)	Эффективность. Качество. Масштаб, объем, количество, доля. Популярность, престиж, востребованность. Репутация, влияние. Конкурентоспособность. Изобретательская активность. Соответствие критериям, нормативам
Для кого оцениваем?	Государство (правительство, регулирующие и контролирующие органы, отраслевые министерства и ведомства, региональные и муниципальные власти). Рынок труда (работодатели, кадровые агентства, службы занятости). Инновационный бизнес. Профессиональные сообщества. Абитуриенты и иные лица, принимающие решения (родители и др.). Академическая среда (сами вузы, научно-педагогические работники)
Зачем оцениваем?	Решение общегосударственных, региональных и муниципальных задач. Решение отраслевых, профессиональных задач. Решение задач инновационного бизнеса. Принятие административных, организационных, кадровых и финансовых решений в отношении объекта оценки. Прием на работу, повышение квалификации и карьерный рост. Поступление в вуз
Кто оценивает?	Государство (регулирующие и контролирующие органы). Экспертное сообщество (рейтинговые агентства, СМИ, консультационные компании, индивидуальные эксперты). Группы потребителей (работодатели, выпускники, студенты, абитуриенты). Академическая среда (преподаватели, ученые)
Как оцениваем?	Лицензирование, аккредитация, членство. Частные и обобщенные показатели. Опросы. Рейтинги и ранкинги

- месторасположение (страна, регион);
- пространственное распределение (наличие филиалов, представительств);
- спектр реализуемых уровней и направлений образования («классические университеты» либо узкопрофильные вузы);
- история вуза, период его деятельности;
- статус вуза (в России – федеральный, национальный исследовательский, опорный, а также – университет, академия, институт);
- объем и доля бюджетного финансирования вуза, а также направления финансирования;
- стоимость обучения, наличие бюджетных мест;
- подведомственность (классические, отраслевые вузы и т.д.).

Как следствие, проведение сравнительной оценки вузов возможно в тех случаях, когда специфика их деятельности не является значимым фактором с точки зрения целей оценки.

Рассмотрим подробнее особенности «составных частей» вуза как объектов оценки.

Многие исследователи справедливо утверждают, что «прямое» сравнение вузов как таковых не дает понятной картины, ведет к искажению результатов и принятию неверных решений. Вуз – это совокупность факультетов, кафедр, преподавателей, которые достигают результатов по широкому кругу направлений. Очевидно, в рамках любого вуза есть более сильные и более слабые факультеты. Соответственно, в рамках оценки вуза в целом сильные «тянут» слабые вверх (и наоборот). При этом заинтересованное лицо не получает адекватной оценки, например, абитуриент, ориентируясь на высокую оценку вуза в целом, может поступить на относительно «слабый» факультет.

Особенно это актуально для стран и университетов с развитой академической свободой и децентрализацией управления, где декан – это своеобразный «ректор» факультета, имеющий

широкие полномочия, и влияние общеуниверситетской администрации на факультет невелико.

Следует обратить внимание на наличие методик оценки вуза в целом через оценку его «составной части». Например, рейтинг вуза может определяться через качество абитуриентов (в России этот показатель можно измерить средним баллом ЕГЭ). Это можно назвать применением рыночного подхода к оценке вуза – исходя из его популярности среди ключевой целевой аудитории – абитуриентов. Преимущество по данной методике имеют престижные, но относительно небольшие вузы, которые при соответствующем спросе абитуриентов могут поставить достаточно высокую планку отсека по минимальному баллу. Кроме того, на средний балл ЕГЭ, очевидно, влияет количество и доля бюджетных мест в общем объеме поступающих, а также конкретный набор предметов (поскольку среднее количество баллов ЕГЭ по предметам может значительно различаться). Поэтому сравнивать вузы по

качеству абитуриентов целесообразно только в рамках одной размерной группы, по схожим направлениям и специальностям (где для поступления требуется одинаковый набор предметов) и при сопоставимой структуре бюджетного финансирования.

Предметом оценки может являться определенная характеристика или показатель вуза либо его «составной части»: эффективность, качество, масштаб (количество или доля), престиж, популярность или востребованность, репутация, влияние, конкурентоспособность, изобретательская активность, соответствие требованиям, нормативам.

Таким образом, при ответе на вопрос «что оцениваем?» мы имеем составной объект оценки – указание на какую-то характеристику объекта (предмет оценки) и собственно объект.

Даже попытка описать возможные ответы на первый вопрос дает достаточно широкий спектр возможных оценок и их интерпретаций. Что такое качество образования? Как измерить эффективность вуза? Сложная палитра ответов приводит к актуальности идеи перехода к многомерному ранжированию и поиску принципиально новых подходов к оценке и сравнению деятельности вузов.

Для кого и зачем оцениваем? Это второй и третий вопросы. Кто заинтересован в получении тех или иных оценок вузов либо их отдельных характеристик?

Можно выделить несколько заинтересованных сторон: государство, рынок труда, абитуриенты, их родители и иные лица, принимающие решение о выборе вуза для поступления, инновационный бизнес, профессиональные сообщества и сами вузы. У каждой группы – свои, иногда противоречащие друг другу цели и свой интерес к проведению оценки и использованию полученных результатов.

Первая группа – государство в лице различных органов власти. Важно подчеркнуть, что «государство» выступает в данном случае в нескольких ипостасях:

- правительство заинтересовано в оценке связи университетов с наукой, экономикой, обществом, различными социальными явлениями и процессами с целью вовлечения вузов в решение важных общегосударственных задач, имеющих «надведомственный» и «межведомственный» характер;

- регулирующие, контролирующие органы (в России – Министерство образования и науки РФ, иные министерства, в чьем ведении находятся вузы, Рособназдор РФ) оценивают вузы на

предмет соответствия требованиям законодательства, нормативам. Также в связи с тем, что во многих странах вузы финансируются государством, проводится оценка на предмет объема, структуры, эффективности финансирования. Выполняя функции учредителя государственных вузов, государство в лице профильного министерства также оценивает работу администрации вуза. Таким образом, цели оценки – принятие административных, организационных, кадровых и финансовых решений;

- региональные власти оценивают вузы с позиции «пользы» для развития конкретной территории (обычно региона присутствия вуза). Оценка производится с целью «встраивания» вузов в региональные программы и проекты развития, привлечения конкретных ученых и преподавателей в качестве консультантов и экспертов.

Вторая группа – рынок труда, представленный организациями-работодателями и посредниками (службы занятости, кадровые агентства). Их прежде всего интересует репутация вуза с позиции качества подготовки выпускников, наличия у них конкретных знаний и компетенций с целью поиска и приема на работу необходимого сотрудника.

Третья группа – абитуриенты и их родители, заинтересованные в оценке престижа и репутации вуза, его инфраструктуры, наличии конкретных факультетов и образовательных программ, информации о стоимости обучения, перспективах практики, трудоустройства и карьерного роста для принятия решения о поступлении в вуз.

Четвертой группой являются профессиональные сообщества (профессиональные и отраслевые объединения, ассоциации, саморегулируемые организации и т.п.). В связи с тем что многие вузы являются «отраслевыми», соответствующие профессиональные сообщества заинтересованы в консультационной, экспертной поддержке со стороны вузов, научных разработках и исследованиях, программах повышения квалификации. Поскольку зачастую речь идет о достаточно конкретных запросах, то объектом оценки обычно выступает не вуз в целом, а научные коллективы, отдельные ученые и преподаватели или образовательные программы.

Пятая группа – это сами вузы в лице администрации, научно-педагогических работников, или шире – научно-образовательная среда. Цели оценки – принятие управленческих решений, самопозиционирование.

Кто и как оценивает? Четвертый вопрос – «кто оценивает?». Ответ на этот вопрос важен с точки зрения понимания акцентов, которые так или иначе присутствуют в каждой оценке, а также с позиции исключения конфликта интересов, заинтересованности и иных «перекосов». Здесь классификация «оценщиков» во многом пересекается с потребителями оценки:

- государство – обычно в лице регулирующего и контролирующего органа, иногда – региональные власти;

- «экспертное сообщество» – специализированные рейтинговые и консультационные агентства, средства массовой информации, группы специалистов, индивидуальные эксперты;

- группы потребителей «продукции» вуза (работодатели, выпускники, студенты, абитуриенты, профессиональные и отраслевые объединения);

- академическая среда – ученые, преподаватели, сотрудники вузов.

Следует отметить, что составители некоторых международных и российских рейтингов не лишены определенной заинтересованности в рейтинговании, в частности, стандартной практикой со стороны составителей является монетизация через оказание консультационной, экспертной поддержки вузов-участников рейтинга.

Пятый вопрос – «как оцениваем?». Речь идет о возможных формах, методиках и инструментарии оценки. К ним можно отнести:

- лицензирование, аккредитацию, членство;

- частные и обобщенные показатели, индикаторы;

- опросы (экспертные, общественные и иные);

- группировку, рейтинги и ранкинги.

При ответе на вопрос «как?» важна не только сама методика, но и качественное представление ее применения, интерпретация полученных результатов.

Все перечисленные вопросы взаимосвязаны. Задачи пользователей оценки (для кого?) формируют цели оценки, в свою очередь, цели (зачем?) и специфика объекта (что?) определяют соответствующие методики, инструментарий и форму представления (как?) и возможных оценщиков (кто?).

Таким образом, существующие оценки деятельности вузов должны быть приведены в системный вид с целью повышения качества методик, интерпретации результатов и принимаемых управленческих решений.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ ЧЕРЕЗ МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Для построения адекватной системы оценки деятельности вузов необходимо понимание миссии, приоритетов, целей и задач высшего образования в целом, а также исторической основы, текущей и перспективной структуры российского образования.

В государственной программе «Развитие образования» указано, что «миссией образования является реализация каждым гражданином своего позитивного социального, культурного, экономического потенциала, и в конечном итоге – социально-экономическое развитие России. Для этого сфера образования должна обеспечивать доступность качественных образовательных услуг на протяжении жизни каждого человека»¹. Уже в самой формулировке заключается некоторое противоречие: может ли качественное быть общедоступным, и наоборот, общедоступное – качественным. Качество образования – сложная категория: очевидно, что качество образования может иметь разные градации и в отношении доступности речь идет о некоем «минимально допустимом» уровне качества.

Рыночные механизмы не могут качественно сделать доступным: необходимо участие государства и государственных ресурсы. При этом государству важно оценивать, с одной стороны, соответствие фактических результатов деятельности заявленным целям, а с другой – эффективность использования государственных ресурсов.

Построение системы оценки связано с решением ряда важных задач:

- формулирования ясных, прозрачных, измеряемых целей, являющихся основными критериями оценки;
- выявления направлений, факторов, параметров деятельности, влияющих на достижение цели;
- разработки обоснованной методологии оценки с учетом специфики объектов оценивания (вузов);
- формирования объективной, надежной, актуальной информационной базы для оценки;
- получения результатов оценки в виде, необходимом для принятия качественных управленческих решений.

В настоящее время система оценки построена следующим образом.

Цели вузов и системы высшего образования в целом определяются стра-

тегическими документами федерального уровня (государственные программы и проекты).

Факторы и параметры работы вузов задаются мониторингом эффективности деятельности вузов, который проводится в соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования».

В качестве информационной базы используется разнообразная отчетность, которая предоставляется вузами, а также опросы. Результаты оценки представлены в виде упомянутого мониторинга, а также рейтингов вузов. В некоторых случаях, как, например, при реализации программы «5-100», позиция в рейтингах является и результатом оценки, и одновременно целью.

Интегральные показатели по направлениям деятельности вузов в рамках мониторинга имеют пороговые (минимально допустимые) значения. Исходя из перечня этих показателей и их минимально допустимых значений, можно сделать следующие выводы:

- 1) эффективность деятельности вузов определяется через количественные параметры;
- 2) эффективность понимается как достижение определенных минимальных (пороговых) значений по направлениям деятельности и измеряется бинарно (вуз либо эффективен по направлению, либо нет);
- 3) эффективность деятельности не привязывается к затраченным ресурсам, в том числе к объемам государственного и (или) муниципального финансирования;
- 4) направления деятельности вузов равнозначны (отсутствуют веса или иные параметры, характеризующие значимость одного направления относительно другого);
- 5) недостаточно учитывается дифференциация, связанная со спецификой вуза (предельные величины в основном одинаковы для всех вузов, исключая несколько показателей);
- 6) эффективность образовательной деятельности в основном определяется качеством и структурой «входящего» контингента;
- 7) структура и перечень конкретных оцениваемых параметров напрямую не привязаны к целям, провозглашенным в документах стратегического планирования в области образования.

Поскольку эффективность подразумевает соотношение результатов и ре-

сурсов, то мониторинг вряд ли можно считать действительно оценкой эффективности деятельности вузов. Если оставаться в рамках методики периодической «количественной диагностики», то можно рекомендовать следующие направления доработки мониторинга.

1. Структуру оцениваемых направлений в рамках мониторинга привести в соответствие со стратегическими документами, в частности, включить в перечень оценки воспитательную работу и реализацию молодежной политики, а также разработать и добавить критерии и показатели, связанные с:

- содержанием и качеством образования (а не с качеством абитуриентов);
- оценкой вклада вуза в развитие отраслей и территорий;
- содержательным участием вуза в приоритетных федеральных и региональных проектах;
- интеграцией вуза с внешней средой, прежде всего с рынком труда.

2. Оценивать эффективность с учетом объема и структуры потраченных ресурсов. Прежде всего, важна оценка эффективности вложенных средств государственного бюджета.

3. Ввести градации эффективности (например, через введение нескольких уровней пороговых значений или через степень отклонения от единого порогового значения).

4. Привязать пороговые значения к специфике вузов. Пороговые значения могут рассчитываться по факторной модели и быть индивидуальными для каждого вуза. В качестве факторов необходимо учитывать:

- месторасположение вуза (регион присутствия, определяющий в том числе уровень цен, доходов, занятости, востребованности со стороны иностранных граждан и т.д.) – частично в мониторинге это уже реализовано;
- статус вуза (научно-исследовательский, федеральный, классический и т.д., а также – университет, академия, институт);
- спектр реализуемых образовательных направлений и их ориентированность (техническая, естественнонаучная, гуманитарная и т.д.);
- объем и структуру бюджетного финансирования.

Часть факторов должны учитываться не только в статике, но и в динамике.

Следует отметить, что критика мониторинга как способа оценки эффективности деятельности вузов не нова. Так, участники ежегодного заседания

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы», утв. распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р.

Межведомственной комиссии по проведению мониторинга эффективности вузов в 2016 г. отмечали, что «вместо оценки эффективности происходит противоположное – оценка признаков неэффективности вузов по утвержденным показателям»¹.

С необходимостью учета специфики вузов в зависимости от территории расположения и направленности вуза соглашается профессор М.А. Винокуров, руководивший БГУЭП до 2014 г., который также указывает на методические проблемы мониторинга и высказывается против учета среднего балла ЕГЭ в качестве критерия эффективности [2]. Его коллеги по вузу И. А. Слободняк и А. В. Бабенхаева отмечают «предельный формализм» мониторинга и отсутствие учета размера отклонений от предельного значения как в ту, так и в другую сторону. Авторы также указывают на необходимость соответствия мониторинга целям системы, понимания, «что мы хотим получить на ее выходе, каких специалистов не хватает на рынке труда» [9. С. 58].

Достаточно резкой критике подвергают разработчиков мониторинга представители РАНХиГС Н.Я. Головецкий, Л.Н. Мирошниченко и С.В. Колесникова, которые, в частности, утверждают, что «разработчики... не совсем четко понимают, что такое эффективность», и указывают на отсутствие учета затрат образовательной организации на подготовку выпускников, а также непрозрачность методики установления пороговых значений [4]. Представитель МГУ А. А. Сидорова, помимо несовершенств содержательного характера, указывает также на определенные процедурные проблемы при формировании мониторинга [8].

Несмотря на то что мониторинг проводится уже в течение 4 лет, многие критерии и показатели не претерпели содержательного изменения и интерпретации, что вновь актуализирует необходимость его существенной доработки.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ С ПОМОЩЬЮ РЕЙТИНГОВ

Еще один популярный способ оценить и сравнить вузы – это рейтинги. Наиболее авторитетными в мире являются рейтинги QS, THE и ARWU (Шанхайский рейтинг). Существует множество работ, посвященных анализу рейтингов и их обоснованной критике.

Идея ориентироваться на один интегральный показатель (место в рейтинге) является привлекательной с точки зрения восприятия: не нужно разбираться в тонкостях и нюансах деятельности вузов, методологии оценки различных показателей и т.д., достаточно посмотреть в таблицу и станет понятно, кто есть кто. Однако такой весьма упрощенный подход вряд ли может служить основой для принятия качественных решений и, скорее, является способом для неподготовленного пользователя в самых общих чертах сориентироваться в сложной вузовской системе.

Сравнение вузов через рейтинги предполагает, что вузы характеризуются некоторой степенью однородности. На первый взгляд это действительно так: главная задача всех вузов – образование. Остальные не менее важные направления деятельности вузов (наука, инновации, воспитание и т.д.) рассматриваются через призму и сопряжение с образовательной деятельностью.

Однако это упрощенный взгляд. На том же основании можно считать, что если цель транспорта – обеспечить передвижение из точки А в точку Б, то все виды транспорта можно выстроить в некий рейтинг, взвесив его различные показатели, например, максимальную скорость, мощность двигателя, расход топлива, количество пассажиров, цену и т.д. В таком рейтинге гоночные автомобили будут соседствовать с автобусами и электричками. Безусловно, такое сравнение является преувеличением, но зачастую рейтинги, особенно международные, в рамках которых идет сравнение вузов, действующих в различном историческом, культурном, социально-экономическом и правовом контексте, выглядят как попытка сравнить то, что через интегральный показатель сравнить невозможно.

Создатели одного из самых известных международных рейтингов Times Higher Education (THE) указывали в своей презентации: «Мы уверены, что университеты заслуживают рейтингов, отличающихся скрупулезной точностью, абсолютной надежностью и прозрачностью в применении – рейтингов, которые служат серьезным инструментом развития сектора, а не просто ежегодным аттракционом для удовлетворения праздного любопытства» (цит. по: [10. С. 10]). Однако пока существующие рейтинги действительно больше похожи на «аттракцион», и необходимо глубокое переосмысление методики и

самой возможности оценки вузов через рейтинги.

Подобные попытки предпринимались. Например, в Германии с 1998 г. составляется рейтинг CHE University на основании идеи многомерного ранжирования². Европейский союз анонсировал в 2013 г. многомерный рейтинг (U-Multirank) в качестве альтернативы уже устоявшимся рейтинговым системам. В U-Multirank нет таблиц лиг, вузы-участники не выстроены в ряд в зависимости от своего «совершенства». Сравнение вузов идет по заданным пользователем параметрам в зависимости от его интересов и приоритетов. Результаты предоставляются пользователю в качестве буквенных оценок (от А – очень хорошо до Е – слабо) по каждому из показателей³. В России подобная система оценки создавалась Национальным фондом подготовки кадров [1]. Многомерный рейтинг – значительный шаг вперед в плане идеологии, но и он не лишен определенных недоработок.

Несмотря на очевидные недостатки рейтингов, они с каждым годом множатся и набирают популярность. Рейтинги российских вузов составляют агентство «Интерфакс» (Национальный рейтинг университетов), рейтинговое агентство «Эксперт» (рейтинги вузов, факультетов), РИА «Новости», МИА «Россия сегодня» (проект «Социальный навигатор»), агентство RUR (рейтинг Round University Rating), Европейская научно-промышленная палата ARES, Благотворительный фонд В. Потанина. В качестве «ответа» на международные рейтинги в 2016 г. Советом ректоров России и Российской академией наук учрежден Международный московский рейтинг «Три миссии университета»⁴. При этом необходимо отметить, что ничего принципиально нового с точки зрения критериев оценки, показателей, методик формирования рейтингов не предлагается и, к сожалению, обсуждение результатов каждого нового рейтинга заслоняет собой содержательную дискуссию о том, из чего мы исходим, сравнивая вузы, что, собственно, мы оцениваем, для чего и какие решения должны быть приняты регуля-

² CHE University Ranking Methodology. URL: www.che-ranking.de/cms/?getObject=644&getLang=en.

³ Многомерный рейтинг U-Multirank // Сайт Национального рейтинга университетов. URL: <http://univer-rating.ru/txt.asp?rbr=0&txt=Rbr0Text8344&ng=0>.

⁴ Три миссии рейтинга: зачем создан Московский международный рейтинг университетов. URL: <https://indicator.ru/article/2016/11/02/tri-missii-rejtinga/>.

¹ Мониторинг эффективности – мониторинг объективности? // Аккредитация в образовании, 2016. URL: www.akvobr.ru/monitoring_effektivnosti_monitoring_objektivnosti.html.

тором, региональной властью, абитуриентами, работодателями, академической средой, включая сами вузы.

Наиболее опасными последствиями «бездумного» использования рейтингов автор видит следующее.

Во-первых, ориентация абитуриентов на рейтинги вузов укрепляет сильные вузы и ослабляет «средние», но также необходимые для развития страны и конкретной территории. Не секрет, что многие преимущества вузов формируются за счет привлечения качественных абитуриентов на входе, собственно, это можно считать имиджевой заслугой, не всегда коррелирующей с вопросами качественного образования. Равно как и успехи выпускников вузов далеко не всегда обусловлены обучением в конкретном вузе. В рамках международных рейтингов очевиден «перекос» в сторону американских вузов, что эффективно используется США для привлечения лучших студентов со всего мира. В свою очередь, продвижение, популяризация и ориентация российских абитуриентов на национальные рейтинги ведет к вымыванию сильных абитуриентов из регионов (на эту проблему обратила внимание и министр образования О.Ю. Васильева [5]) и продолжающейся гиперконцентрации кадров и финансовых потоков в Москве. В этом смысле существующее положение не отвечает заявленной миссии – социально-экономическому развитию России.

Во-вторых, воспринимая рейтинги как результирующую оценку деятельности, администрации вузов стремятся к повышению своего места, направляя основные усилия и ресурсы на расшивку «узких» мест. Например, очевидно, что с точки зрения коммерциализации НИР технические вузы находятся в преимущественном положении перед гуманитарными или педагогическими как минимум потому, что в структуре стоимости НИР технических вузов большая доля относится на оборудование и программное обеспечение, в то время как для гуманитарных вузов основные затраты – зарплата, т.е. интеллектуальный капитал. «Проседающие» по этим показателям гуманитарные и педагогические вузы начинают ориентироваться на показатели технических вузов: происходит «накачка» показателей, отнесение к НИР того, что в реальности не относится, и т.д. Таким образом, вузы через единые рейтинги получают ложные цели, зачастую снижающие их эффективность, а не повышающие ее. Это как в примере с транспортом: если бы скорость пассажирского автобуса стре-

мились приблизить к скорости гоночного автомобиля, в конце концов это было бы губительно и для автобуса, и для пассажиров. Получаемый системный эффект от «гонки показателей» без разумного учета специфики и имеющихся целей деструктивно влияет как на отдельные вузы, так и на систему образования в целом.

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Необходимость оценки деятельности вузов актуализирует как совершенствование «традиционных» (мониторинг, рейтинги, экспертные опросы и т.д.), так и поиск принципиально новых методов оценки. Одним из таких методов может стать оценка интеллектуального капитала вуза [6].

Если рассмотреть бизнес-среду, то стоимость бизнеса и ее динамика уже достаточно давно являются важнейшими критериями эффективности бизнеса. Рыночная стоимость бизнеса – капитализация – выступает основой для расчета множества показателей, на базе которых принимаются инвестиционные и управленческие решения.

Компании участвуют в рейтинге капитализации – он показывает самые крупные (дорогие) бизнесы мира или страны, но не более того. Инвесторы далеко не всегда покупают акции компаний, которые являются самыми дорогими. Напротив, инвестиции (в том числе долгосрочные) вкладываются в компании, имеющие потенциал и показывающие хорошую динамику основных показателей.

Стоимость бизнеса учитывает множество факторов: как текущее его состояние, так и ожидания. Фактор стоимости обязательно включает эффективность компании, поскольку в расчет принимаются как текущие и прогнозируемые доходы, так и затраты.

В стоимость бизнеса входят как материальная составляющая (имущественный комплекс), так и нематериальные активы. Оценивая университет через призму бизнеса, можно отметить, что хотя материальная составляющая (здания, оборудование и т.д.) и важна для вуза, но основной драйвер роста и развития – это интеллектуальный капитал.

Компонентами интеллектуального капитала являются человеческий, организационный и отношенческий капитал [7]. Человеческий капитал вуза представлен знаниями, навыками и опытом его сотрудников. А если смотреть на понятие капитала более широко – то в челове-

ческий капитал вуза следует включить и знания, умения, навыки студентов. Организационный капитал включает НИ-ОКР, организационные процессы, процедуры, базы данных. К организационному капиталу вуза можно также причислить образовательные программы. Отношенческий капитал характеризует связь вуза с внешней средой – государственными органами, абитуриентами, работодателями и т.д. Таким образом, развитие интеллектуального капитала – это развитие всех жизненно важных сфер деятельности вуза, характеризующих его результативность и эффективность.

Существует более 40 методов оценки интеллектуального капитала, которые распределяются на 4 группы. Одна из групп методов – стоимостная оценка интеллектуального капитала, т.е. нахождение его стоимости в денежном выражении [11].

Привлекательность использования стоимости в качестве основы сравнения вузов заключается в следующем:

1) стоимость – интегральный показатель деятельности вузов, что облегчает восприятие результатов их оценки и сравнения;

2) стоимость – абсолютный показатель (в отличие от места в рейтинге, которое всегда относительно);

3) стоимость можно оценить в динамике, оперируя показателем абсолютного или относительного прироста стоимости интеллектуального капитала, что нивелирует эффект «базы» и выявляет действительно высокоэффективные вузы;

4) стоимость учитывает затраты;

5) инструментарий оценки стоимости (в том числе нематериальных активов, таких как репутация, гудвилл и т.д.) достаточно хорошо развит;

6) оценка деятельности вузов через стоимость интеллектуального капитала практически нивелирует необходимость учета специфики деятельности;

7) стоимость может выступать как база для расчета многих других показателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, оценка стоимости интеллектуального капитала вузов имеет существенные преимущества перед оценкой деятельности вузов через рейтинги или мониторинг. В связи с этим развитие соответствующей методологии представляется актуальным с точки зрения как управления вузом, так и системой высшего образования в целом. ■

Источники

1. Аржанова И.В., Барышникова Ю.В., Жураковский В.М. и др. Методология многомерного ранжирования: возможности комплексной оценки деятельности вузов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 1. С. 8–30.
2. Винокуров М.А. Мониторинг эффективности российских вузов: совершенствование методологии // Известия ИГЭА. 2013. № 6. С. 5–11.
3. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период. М.: Олимп-Бизнес, 2016.
4. Головецкий Н.Я., Мирошниченко Л.Н., Колесникова С.В. К вопросу о мониторинге эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/23EVN615.pdf>.
5. Министр образования предложила оставлять талантливых детей в регионах // Ведомости. 2016. 21 ноября. URL: www.vedomosti.ru/politics/news/2016/11/21/666317-minobrnavuki-talantlivih.
6. Новгородов П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 38–49.
7. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. 3-е изд. СПб.: Высш. шк. менеджмента, 2010.
8. Сидорова А.А. Мониторинг эффективности деятельности вузов как инструмент повышения качества высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 248–259.
9. Слободняк И.А., Баенхаева А.В. К вопросу о методике проведения мониторинга эффективности деятельности вузов // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 36(435). С. 50–60.
10. Тарадина Л.Д. Международные рейтинги университетов: влияют ли они на развитие университетов и стоит ли им доверять // Вестник ПСТГУ. Сер. 4. Педагогика, психология. 2014. № 2(33). С. 9–17.
11. Sveiby K.-E. Methods for Measuring Intangible Assets. URL: www.sveiby.com/files/pdf/intangiblemethods.pdf.

References

1. Arzhanova I.V., Baryshnikova Yu.V., Zhurakovskiy V.M. et al. Metodologiya mnogomernogo ranzhirovaniya: vozmozhnosti kompleksnoy otsenki deyatelnosti vuzov [The methodology of multidimensional ranking: The possibility of a comprehensive assessment of universities' activities]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika – International Organizations Research Journal*, 2013, vol. 8, no. 1, pp. 8–30.
2. Vinokurov M.A. Monitoring effektivnosti rossiyskikh vuzov: sovershenstvovanie metodologii [Monitoring the effectiveness of Russian universities: Enhancing the methodology]. *Izvestiya IGEA – Bulletin of Baikal State University*, 2013, no. 6, pp. 5–11.
3. Vissema Y.G. *Universitet tret'ego pokoleniya: upravlenie universitetom v perekhodnyy period* [University of the third generation: University management in the transition period]. Moscow: Olimp-Biznes Publ., 2016.
4. Golovetskiy N.Ya., Miroshnichenko L.N., Kolesnikova S.V. K voprosu o monitoringe effektivnosti deyatelnosti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [To a question about monitoring of the effectiveness of the activity of the educational organizations of higher education]. *Naukovedenie – Science Studies*, 2015, vol. 7, no. 6. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/23EVN615.pdf>.
5. Ministr obrazovaniya predlozhlia ostavlyat' talantlivykh detey v regionakh [The Minister of Education proposed to keep talented children in the regions]. *Vedomosti*. 2016. November 21. Available at: www.vedomosti.ru/politics/news/2016/11/21/666317-minobrnavuki-talantlivih.
6. Novgorodov P.A. Intellektual'nyy kapital: ponyatie, sushchnost', struktura [Intellectual capital: Concept, essence, structure]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ekonomika i pravo – Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 38–49.
7. Roos G., Pike S. *Managing Intellectual Capital in Practice* (Russ. ed.: Ruus Y., Payk S., Fernstrem L. *Intellektual'nyy kapital: praktika upravleniya*. 3rd ed. St Petersburg: HSE Publ., 2010).
8. Sidorova A.A. Monitoring effektivnosti deyatelnosti vuzov kak instrument povysheniya kachestva vysshego obrazovaniya [Monitoring the effectiveness of universities as a tool to improve the quality of higher education]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik – Public Administration E-Journal*, 2013, no. 41, pp. 248–259.
9. Slobodnyak I.A., Baenkhayeva A.V. K voprosu o metodike provedeniya monitoringa effektivnosti deyatelnosti vuzov [On methodology for monitoring the efficiency of higher school activities]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika – Economic Analysis: Theory and Practice*, 2015, no. 36(435), pp. 50–60.
10. Taradina L.D. Mezhdunarodnye reytingi universitetov: vliyayut li oni na razvitie universitetov i stoit li im doveryat' [World university rankings: Do they influence university development and can we trust them?]. *Vestnik PSTGU. Ser. 4. Pedagogika, psikhologiya – St Tikhon's University Review. Series: Pedagogy, Psychology*, 2014, no. 2(33), pp. 9–17.
11. Sveiby K.-E. *Methods for Measuring Intangible Assets*. Available at: www.sveiby.com/files/pdf/intangiblemethods.pdf.

Библиографическая ссылка: Новгородов П.А. Эффективность деятельности вузов: от мониторинга и рейтингов к оценке интеллектуального капитала // Управленец. 2018. Т. 9. № 1. С. 48–55. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-7.

For citation: Novgorodov P.A. Efficiency of universities performance: from monitoring and ranking to intellectual capital evaluation. *Upravlenets – The Manager*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 48–55. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-7.